

— Конечно, нет! — Бай Сюйяо, держа на руке Доубао, встал рядом с Шэнь Цинем и, к удивлению девушек, обнял его за плечи. — Он уже занят, и у него даже есть ребёнок, девочки, забудьте об этом!

Бай Сюйяо кивнул на Доубао, который, поняв намёк, обхватил шею Шэнь Цина и, глядя на девушек, рыкнул:

— Ауу!

Увидев внезапно появившегося красавца и ребёнка, девушки сначала были поражены и удивлены. Они перешёптывались, достали телефоны и вдруг одна из них вскрикнула от восторга:

— Ааа — это точно они!

— Да-да! Это те, кто рычит «ауу»! Боже! Как мы сразу не узнали!

— У красивого хозяина только профиль виден, да ещё и ребёнок закрыл большую часть лица, неудивительно...

— О чём вы говорите? — Шэнь Цин прервал их возбуждённые разговоры.

Девушка, которая первой подшутила над ним, с таинственным блеском в глазах подошла ближе.

— Красавец-хозяин, вы стали знаменитыми! Вы не знали?

Услышав снова слова о «семье из трёх человек», Шэнь Цин почувствовал странное смущение.

— Знаменитыми? Что это значит?

— Ах! Несколько дней назад кто-то выложил в сеть ваши фотографии из аэропорта. Вы — семья с потрясающей внешностью! Всего за одну ночь вы стали популярными! И ещё говорили, что ваш ребёнок любит рычать «ауу», это просто обаяние! И это правда! Если бы не новости о концерте Тан Лана, который затмил ваш успех, вас бы уже нашли!.. Ах! Мы встретили живых знаменитостей! Хочется побегать, чтобы успокоиться!

— Хм.

Информация была ошеломляющей. Шэнь Цин сдержанно улыбнулся и сменил тему.

— Кто такой Тан Лань?

— Ааа! — Вы не знаете его? Ааа!

Крик нескольких девушек одновременно был настоящим оружием. Бай Сюйяо нахмурился и резко сказал:

— Замолчите.

Его холодный, лишённый эмоций голос мгновенно усмирил девушек. Особенно их привлекли его слегка нахмуренные брови, глубокие тёмные глаза и резкие черты лица, которые становились ещё выразительнее, когда он был недоволен. Их взгляды, словно лазеры, переходили от Бай Сюйяо к Шэнь Цину, как будто они хотели снять с них одежду взглядом,

одновременно сдерживая крики, готовые вырваться из горла.

Немного успокоившись, девушки объяснили:

— Император Тан Лань сначала был актёром. Его врождённая царственная внешность позволяла ему играть в основном роли императоров. Потом ему это надоело, и он начал петь. Его широкий вокальный диапазон позволяет ему исполнять песни любого жанра, особенно медленные лирические композиции. Его бархатный голос... ах... Если я не пересплю с императором, то зря называюсь наследницей коммунизма! Ммм...

Девушка, которую заткнула подруга, начала возиться с остальными.

Времени оставалось мало, и девушки, купив у Шэнь Цина большой пакет закусок, собрались на концерт. Перед уходом одна из них бросила два билета.

— Я просто обязана вам рассказать о нашем императоре! У меня есть несколько лишних билетов, так как друзья не смогут прийти. Ребёнку билет не нужен, так что вот вам два, не благодарите! В следующий раз просто дайте нам скидку на еду! Красавец-хозяин и красавица-хозяйка, вы обязательно должны пойти!

Девушку утащили подруги, но её голос ещё долго звучал в воздухе.

Красавица-хозяйка? Что за чушь?

Шэнь Цин с неодобрением посмотрел на Бай Сюйяо, случайно встретившись с его взглядом. В глазах Бай Сюйяо мелькнула незаметная для него самая улыбка, и он подмигнул Шэнь Цину. Тот молча отвел взгляд, взяв билеты. Концерт был назначен на восемь вечера в Культурном центре ЭКСПО.

Культурный центр ЭКСПО был одной из достопримечательностей города S. Его серебристо-белый сферический корпус под солнечными лучами отражал разные цвета в зависимости от времени суток, за что его прозвали «радужной конфетой». Внутри центра сцена находилась в самом центре первого этажа и могла подниматься до уровня третьего. Зрительские места располагались вокруг сцены, поднимаясь вверх. На вершине сферы находились подъёмные тросы, которые использовались для выступлений в воздухе или для того, чтобы зрители на верхних этажах могли увидеть артистов.

Билеты оказались неплохими — на третьем этаже, в ложе напротив сцены. Когда Шэнь Цин и его спутники пришли, концерт уже начался. На сцене, освещённой серебристыми лучами, стоял мужчина, только что закончивший энергичный танец. Его тяжёлое дыхание раздавалось в зале. Вне сцены тьма была заполнена золотым морем света, и, находясь внутри, казалось, будто ты погружён в золотой шар. Оглушительная музыка и крики фанатов заставляли кровь кипеть.

Ложа была небольшой. Справа от входа на стене был установлен огромный экран, слева — диван, а посередине — небольшой столик, занимавший всё пространство. Напротив двери был балкон с ограждением, выходящий прямо на сцену. Когда Шэнь Цин вошёл, он естественным образом посмотрел на экран. В этот момент мужчина на сцене, Тан Лань, повернулся, и его лицо полностью заполнило экран. Шэнь Цин замер, его сердце, казалось, остановилось.

— Старший брат...

Это было лицо, покрытое пылью, с шрамами и усталостью в глазах, но упрямо защищавшее его

от зомби. Кровь, зловоние, бесконечный бег — всё это грозило сломить последнюю надежду человечества. Даже малейшая царапина от зомби означала смертный приговор. Мужчина посмотрел на кровоточащее плечо, улыбнулся и похлопал Шэнь Цина по плечу.

— Я освобождаюсь. Ты... постарайся выжить. Прощай.

Его голос был хриплым от долгого отсутствия воды. Он пристально посмотрел на Шэнь Цина, словно хотел запечатлеть его в памяти, а затем, сдерживая себя, отошёл, оставив Шэнь Цина одного в этом мире апокалипсиса...

— Красавец! Ты что, засмотрелся на мужчину? — Голос Бай Сюйяо прервал его мысли. Только сейчас Шэнь Цин почувствовал дискомфорт от яркого света, закрыв глаза рукой. В ушах раздавался возбуждённый голос ведущего:

— ...Счастливым номер 366! Этот фанат может выйти на сцену и пообщаться с нашим императором! Не упустите шанс! Давайте посчитаем до трёх и узнаем, кто это! Три, два...

Шэнь Цин взглянул на билеты на столике. Действительно, на них был указан номер 366.

Когда на экране появилась фигура Шэнь Цина, зал взорвался криками, не уступающими тем, что были при появлении Тан Лана.

Под мрачным взглядом Бай Сюйяо Шэнь Цин спокойно помахал зрителям и шаг за шагом направился к центру сцены. Ведущий, уже ожидая его, подошёл с шуткой:

— Господин 366, вы точно не шпион из другой развлекательной компании? Вау! Вблизи вы ещё красивее! Простите за выражение, но у меня не хватает слов, чтобы описать вас, фанатки, согласны?!!!

Ведущий, не теряя времени, подвёл Шэнь Цина к Тан Ланю.

— Согласны!

Ответ фанатов был единодушным. На мгновение воцарилась тишина, и одна из девушек крикнула:

— Император, вам повезло!

Голос показался Шэнь Цину знакомым.

Когда Шэнь Цин встал рядом с Тан Ланем, его внешность и манеры ничуть не уступали артисту, а в чём-то даже превосходили его. Черты лица Тан Лана были скорее средними для шоу-бизнеса, но в сочетании они создавали аристократический шарм. Его харизма и уверенность позволяли ему держать аудиторию в руках, поэтому Шэнь Цин не смог полностью затмить его. Поддавшись настроению фанатов, Тан Лань без стеснения обнял Шэнь Цина и сказал:

— Действительно, мне повезло!

Эти слова вызвали новый взрыв восторга в зале.